

ДРАМЫ

Александр Вавилов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Вавилов

Драмы

«Автор»

2020

Вавилов А.

Драмы / А. Вавилов — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-07843-7

Драмы – сборник рассказов о фатальной любви. Четыре выдуманные истории с невыдуманными героями. Невероятное стремление любить и быть любимыми приводит каждого из персонажей к психическому расстройству. Прекрасное чувство обращается в кровавую жуткую трагедию. Обманутые в ожиданиях, молодые люди изо дня в день сворачивают с дороги, по которой ступают в счастливое будущее. Гонимые по лабиринту жизни, подстреленные Амуром, они постепенно теряют связь с реальным миром, предпочитая верить в собственный вымысел. И однажды демонические фантазии, душевная боль и нестерпимая обида загоняют их в тупик, окончательно лишая рассудка. И тогда они делают последний шаг, совершая преступление против самих себя или тех, кого они когда-то так жадно любили. Каждая драма – это предостережение; демонстрация опасности, скрытой в сердечном чувстве, когда оно выходит из-под контроля. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-07843-7

© Вавилов А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Сказка для взрослой девочки	5
Вместо предисловия	5
Глава 1. Моя маленькая девочка	6
Глава 2. Наше знакомство	7
Глава 3. Зазеркалье	10
Глава 4. Острые ощущения	13
Глава 5. Чары любви	15
Глава 6. Эволюция	18
Глава 7. Остров безумия	20
Глава 8. Женское сердце	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Александр Вавилов

Драмы

Сказка для взрослой девочки

Вместо предисловия

Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. (Анонимное английское изречение начала XIX века).

Глава 1. Моя маленькая девочка

Здравствуй, моя маленькая девочка! До сих пор еще хитрая и дерзкая озорная девчонка, не смотря на свои... стоп! Давай опустим возраст. Ты не любила вспоминать о нём никогда, правдиво признавая женский возраст бичом красоты и утраты внимания со стороны мужчин. Однако, я должен заметить, моя маленькая девочка, что в этом вопросе ты глубоко заблуждалась, о чём я говорил тебе неоднократно. Мужчина любит женщину в любом возрасте, а настоящие знатоки женской красоты подобны опытному прозорливому сомелье. Их привлекает выдержка содержимого винной бутылки, а не красочная обёртка на её стороне.

Хочу сказать, что люблю тебя ещё крепче, чем когда-либо прежде. Да и можно ли не любить такую очаровательную милую плутовку, в которой жизнь бьёт ключом, а вместо большого тёплого сердца неустанно работает вечный двигатель? Я до сих пор гадаю, у кого были ключи к этому механическому шедевр, запаянному Всевышним в твою прелестную грудь и позволяющему тебе днями и ночами не смыкать глаз и успевать переделывать кучу важных повседневных задач.

Ты знаешь, порой мне казалось, что я и был владельцем тех самых ключиков, зажигающих твоё сердце, потому что всякий раз видел в твоих глазах неподдельную радость от нашей запланированной встречи. Твои объятия были такими тёплыми и обволакивающими, а поцелуи – горячими и сладкими, что мне казалось, будто бы я и был их причиной, будто бы без меня вдохновение покинуло бы твоё страждущее любви тело, а сердечный заряд неумолимо бы устремился к нулю.

Но, скорее всего, это было не так, и причиной тому была твоя красота. Огненная, яркая и провоцирующая любого мужчину на попытку с тобой познакомиться. Ты не была блондинкой, но это было и к лучшему. Знаешь, говорят, что у каждого мужчины есть своя блондинка, которая не даёт душе покоя. Но я думаю, что всё это мифы. Порой, в сердце мужчины проникает жгучая черноволосая бестия с большими прожигающими глазами цыганки, и тогда никакой блондинке не под силу освободить пленённого ею мужчину от сладкого мучительного заточения.

Но мне всегда нравились шатенки, с самого раннего детства, то есть с того момента, когда, в принципе, мальчикам начинают нравиться девочки. С чем это было связано, я не знаю, но ведь это и не документальная работа Фрейда, чтобы докопаться до истинной причины в вопросе шатенок. Казалось, они искорками вселенского огня разлетелись по Земле, после того как Гефест совершил очередной удар божественным молотом по небесной наковальне. Они всегда были вызывающие и дерзкие; не такие стервы как блондинки и не такие жестокие, как брюнетки. У шатенок была своя миссия – вызывать интерес и провоцировать мужчин на невозможное. Они всегда улыбались немного свысока, и в сочетании с блеском мерцающих глаз эта колдовская улыбка словно омут затягивала в их бездонную неизведанную душу, проникнуть в которую доводилось только избранным мужчинам.

Но я был в тебе так глубоко, моя сказочная принцесса, и видел так много, что иной раз это пугало меня, и тогда я не знал, как поступить – закрыть глаза на некоторые вещи или принять вызов и совершить то, что испугает уже тебя? Твоя душа была подобна средневековому замку, хозяйка которого сама не знает, что скрывается за множеством его крепких железных дверей, и какие чудовища прячутся в подвалах его тёмных и мрачных комнат.

Глава 2. Наше знакомство

Ты помнишь, как мы познакомились, моя маленькая девочка?

– Добавляй, давай, – самоуверенно написала ты мне с левого аккаунта «В контакте» и поставила подмигивающий смайлик.

– Знакомы? – спросил я.

Понимаешь, социальные сети заполонили современные мошенники, мечтающие о том, чтобы принести всех нас в жертву своим корыстным и злонамеренным планам. Поэтому я не склонен доверять неожиданным гостям, вдруг откуда ни возьмись объявившимся на моей страничке. Но на самом деле я знал, КТО написал мне это наглое дерзкое сообщение, и поэтому мой вопрос был скорее желанием следовать правилам начавшейся в тот самый момент игре.

– Ещё как! – ответила ты, и сразу же продолжила: – вчера на одном диване лежали.

Далее последовал смеющийся в истерике смайлик.

Спустя три года нашей истории возвращаться к этой переписке довольно забавно, всё равно, что просматривать детские фотографии. На них ты такая маленькая, глупенькая и наивная девочка, которой ещё совсем нескоро предстоит снять первый раз трусики перед грубым бестактным человеком противоположного пола. И поэтому ты всякий раз улыбаешься и понимающе качаешь головой, снисходительно прощая себе первые неакkuratные шашки по дорожке с названием жизнь.

Тоже самое происходит и в историях отношений. Отматывая плёнку назад, ты видишь, как они зарождались, развивались и перерастали в ссоры и скандалы, чудесные неземные наслаждения, долгожданные волнительные примирения и незабываемые минуты счастья. Не бывает только солнечной погоды, если хочешь сорвать сочный плод с дерева. Иногда тучи затягивают небо и льётся безжалостный ливень, который в итоге и питает корни вашей любви, преподносящей к ногам сказочной красоты цветы и ягоды ни с чем несравнимого вкуса.

Та вечеринка, устроенная нашими общими знакомыми, была, по-моему, великолепна в своей вычурности и непритязательности. Как правило, в знаменитых историях любви и романтических фильмах, главные герои знакомятся уж как-то совсем по сказочному, в необычной обстановке, сведённые вместе трогательными моментами или неправдоподобными событиями.

Вспомни фильм «Невероятные приключения итальянцев в России» с великолепным Андреем Мироновым и Антонией Сантilli. Разве такое знакомство возможно в нашем с тобой случае или случае наших соседей, друзей и коллег по работе? Кстати, напомни мне упрекнуть тебя в том, что советский кинематограф прошёл стороной твою “культурную” личность, возвращенную на современном поле утопающего в деньгах Голливуда.

Это отнюдь не упрёк, а скорее грусть по неразделённой радости возможных обсуждений гениальных актёров и актрис отечественного покроя. Их великолепной игры и такого близкого и родного вкуса настоящих переживаний, а не искусственно слепленных фантастических блокбастеров. Они тоже великолепны, но как бы тебе объяснить попонятнее...

Разница между советским и американским кинематографом примерно такая же, как разница между сексом с любимой и проституткой. С первой ты выпадаешь за рамки времени, улетаешь в бесконечный космос, а со второй получаешь удовольствие от профессионализма, за которым не чувствуется искренности. Да, к тому же, и часики тикают, не давая сердцу ощущения бесконечности.

Можно пронестись по жаркому летнему полю с подсолнухами в наглухо закупоренной машине с включенным кондиционером под голос модной радиостанции. А можно проехать по тому же полю, крутя педали старенького велосипеда с железной рамкой и прикрученной к ней седушки, ощущая аромат вытянувшихся по стойке смиренно жёлтых цветков, да слушая

полёты шмелей и призывные окрики пернатых, кружащих над головой, то ли в поиске наживы, то ли в желании отыскать пару. И так, и так хорошо, но, согласись, разница всё же есть.

Так вот, мы не были с тобой мистером и миссис Смит, в исполнении Бреда и Анжелины. И наше банальная вечеринка только на первый взгляд казалась банальной, что в принципе характерно для большинства вечеринок в России. Знакомство в реальной жизни, а не нарисованной творческим гением, случается как раз по тем самым скучным и предсказуемым истинам, которые прячут от нас писатели и сценаристы, справедливо полагая данное правило сухим и пресным для массового читателя и зрителя. Но ведь каждая сердечная близость тем и прекрасна, что она остаётся непонятной для остального человечества.

Несколько парней и несколько девушек, алкоголь, лёгкие наркотики и никакого повода. Вернее, повод присутствует всегда, но он бродит невидимкой меж, увлечённых беседами, молодых людей. Никто его не видит, никто не говорит о нём вслух, но все знают, что он где-то рядом. И возможно это именно он дирижирует прикосновениями, поцелуями и пошлыми разговорами. Потому что так принято. Так было всегда, с момента сотворения мира.

Обстановка – квартира или дом кого-то из участников вечеринки. В нашем случае это была уставшая хрущёвская двушка, в которой был тот самый диван, познакомивший наши тела друг с другом. Если бы я был порно режиссёром, я бы придумал несколько интересных сюжетных линий, которые приводили бы на тот диван молодые весёлые парочки. И может быть даже поэкспериментировал с количеством человек. Но, давайте, признаемся честно – любители порно ценят не сюжетную линию, а красоту моделей, раздвигающих в кадре ноги.

К сожалению, а может быть и к счастью, я не Пьер Вудман, а ты не Лола Тейлор! Мы не попали в списки знаменитостей, как бы смешно это не звучало. Мы обычные от слова совсем люди. Вот прям такие, которые встречаются на нашем пути ежедневно. Они и наполняют дарованную Господом жизнь настоящим смыслом и дарят окружающему миру реальные непрядуманные идеи, описывающие его многоликое разнообразие через воспалённые умы творческой интеллигенции.

Мы просто болтали о чепухе, после нескольких бокалов вина. Кстати, ты помнишь, что это было за вино? И почему в какой-то момент на столе оказалась водка? Что за злой демон, смотрящий за Россией, всегда достаёт из-за пазухи бутылку с огненной водицей, словно бы желая превратить веселье в безобразный шабаш, далеко не похожий на Булгаковские пляски ведьм за Москвой-рекой?

Давай представим, как мог бы выглядеть наш диалог, будь мы героями бессмертных творений великих сатириков:

– В способности женщины проявить себя на кухне познается её внутренняя сила и высота любви, которую она способна достигнуть.

– Всё это лишь красивые слова, потворствующие мужскому самолюбию и женскому гнёту, ибо нет никакой связи между рецептами и влюблённостью.

– В классическом понимании семейного быта, когда мужчина является добытчиком и защитником, а женщина – хранительницей домашнего очага, связь прямолинейна! Ведь в искусстве женщины приготовить неповторимое по вкусовым качествам блюдо, скрывается нечто большее, чем просто виртуозный навык и знание законов растительной и животной кухни.

– И что же это может быть, вольнодумец от гендерного равноправия и несгибаемый сторонник патриархального разрушительного царства?

– Самоотдача и самопожертвование, на которое способна женщина ради безмерной любви к своему мужчине. С каждым кусочком сочного мяса, сдобренного нужным количеством специй, мужчина чувствует любовь своей женщины, ради которой он готов на невозможные подвиги и колоссальные свершения.

– Звучит красиво как розмарин, орегано и базилик. Но только, милый мой, давай, будем честными. Твои слова – очень грамотная манипуляция, прикрывающая неприглядный факт превращения жены в служанку, в обязанности которой входит кормёжка красноречивого благоверного. А подвиги, мой лукавый, вершат ради принцесс, заточенных в башне и не знакомых даже с элементарными правилами кулинарии.

Но мы, конечно, говорили не так складно и высокопарно, хотя подсознательно вели диалог о том самом, о чём не принято говорить вслух в приличном обществе. Я прочитал пламенное желание каждой клеточки твоего бесподобного тела, когда ты лежала рядом и наши руки касались друг друга, словно послушник в церкви, открывший библию у алтаря и увидевший слово божие не глазами, а сердцем. И я знаю, что ты была безмерно счастлива, догадавшись, что я правильно и точно считал невербальные сигналы твоей жаждущей любви плоти.

А наши друзья! О, боже! Ты помнишь, как некоторые из них тупили, становясь громоотводами неловких пауз и неуместных шуток. Такие люди просто незаменимы в любой компании. Они словно спасательные шлюпки готовы выручить в момент крушения шхуны, на которой и происходит весь неприкрытый бордель с алкоголем и травкой.

Именно из таких вечеринок потом и рождается истинная любовь со всеми своими корявостями и бытовыми мелочами, которую опускают пользователи-идеалисты, постящие в социальных сетях картинки целующихся парочек с безупречными фигурами на фоне глубокомысленных размышлений, сведённых в одно красивое предложение.

Глава 3. Зазеркалье

Но наша любовь была не такая, моя маленькая девочка, открывшая дверцу в страну чудесного мира, не знающего психологических трудностей семейного быта. Классическая любовь двух пылающих благородством молодых людей, верящих в светлое будущее – это не про нас. Во-первых, ты была не молода, уж извини, что я снова затронул тему возраста, будь он неладен! Да ведь и меня нельзя назвать лучезарным юношей с большими перспективами. Моя плоть гораздо старше твоей, страшно даже сказать на сколько. В чём наши организмы коррелировали, так это в том, что мы оба давно уже сняли розовые очки, положив их пылиться на дальнюю полку избирательной памяти и изредка доставая вновь в минуты глубокого опьянения. Ну а во-вторых, и это главное, наша любовь была по ту сторону жизни, в зазеркалье обыденности.

Никто не знал о нашей тайной связи, хотя я допускаю – были и такие, кто догадывался, что мы иногда пересекались, и явно не для того, чтобы обсудить последние новости в мире шоу бизнеса. Ну тут уж мы с тобой нечего не могли поделаться, раз имели общих знакомых! Интуиция, моя маленькая хитрая девочка, ведь была не только нашей с тобой суперсилой, ей обладал каждый человек на планете, затерянной в безграничном космосе в одном из рукавов галактики Млечный путь.

Зазеркалье, вообще, довольно интересная область жизни, о которой известно каждому. Ведь у каждого есть потайная дверца в мир с беспокойным кроликом, убаюкивающим котом и строгой шахматной королевой. Все знают, что именно там и находится идеальное селфи, невозможное в мире реальном в силу скрытых от большинства чужих глаз деталей. Именно поэтому мы так стремимся отыскать дорожку к заветной дверце ближнего своего.

О, если бы было возможно соединить все зазеркалья в единое целое, мир бы стал честным по отношению к нашим желаниям, стремлениям и мотивациям! Тогда бы всё стало просто, прямо как в животном царстве – никакого обмана, интриг и лжи. Но раз уж человечество решило усложнить себе жизнь, то и мы с тобой вынуждены были подчиниться правилам выстроенной конструкции, в которой есть открытая и закрытая стороны.

Давай, попробуем разрушить стену, разделяющую зазеркалье и быт. Вот так вот честно представим, что мы живём в доме без недосказанности и заначек, с прозрачными стенами и шкафами, в которых отродясь не бывало скелетов прошлого, а если таковые и были, то их давно вытащили наружу и повесили словно подкову над входной дверью, чтобы не забывать о том, что когда-то порочило нас в глазах Господа. Представим, что исповедь очистила наши сердца, и больше нет надобности каждое утро надевать маски для окружающих: сегодня я буду милой, а завтра обидчивой, вечером в гостях буду улыбаться и делать вид, что у меня всё хорошо, а ночью в постели притворюсь, что получила оргазм.

Мы то с тобой можем быть честными друг перед другом. Если тебя это пугает, то вообрази, что мы играем в новую ролевую игру под названием причастие. Не сочти меня богохульником, моя маленькая очаровательная лгунишка. Преисполненный любовью мужчина, по определению не может быть вероотступником. Съешь кусочек плоти создателя и отпей крови его, и да пребудет с тобой откровение. Начнём?

Так кто же ты, моя маленькая сердечная заноза, если взглянуть на тебя глазами соседа по лестничной клетке или коллеги по работе, ежедневно с понедельника по пятницу говорящему тебе приветственные слова, когда вы встречаетесь у кулера? Счастливая жена, заполучившая сияющего на белом коне принца в далёком прекрасном прошлом, на нежный безымянный пальчик которой он надел обручальное колечко и думающая, что свадебная эйфория будет продолжаться вечно?

Помнишь, что ты говорила тогда, стоя у государственных символов органов записи актов гражданского состояния?

– Я даю тебе свою руку и соглашаюсь стать твоей женой. Согласна плыть с тобой в одной лодке по жизни, преодолевая все пороги, неровности и пологие спуски. Я буду с тобой в жару и в холод, летом и зимой, в грозу и град. Этим кольцом я скрепляю наш союз и соглашаюсь следовать за тобой, куда бы ты ни пошёл. В любви и радости, в горе и печали, в болезни и здравии я буду всегда с тобой.

Что случилось потом, спустя годы совместного путешествия, не знает никто – ни родители, ни близкие подруги, ни даже я; тот, перед кем тебе необязательно было прятаться за маской безмятежной соискательницы приключений по жизни.

Нет, конечно, ты сейчас можешь сказать многое, но это будет нечестно, потому что правда обличительна и сурова, так как она разрушит основу того, что мы построили за две тысячи лет после рождения Христа. И ни ты, ни я, ни сотни таких же, жаждущих любви и ласки сердец, не смогут выразить словами то лицемерие, с которым нам приходится уживаться бок о бок ради всеобщего благополучия и социального равноправия.

Апологеты нравственного порицания забывают о том, что помогают адвокатам зарабатывать деньги на бракоразводных процессах и докторам психологии на лечении обманутых супругов. Ах, да, я забыл ритуальные агентства, извлекающие прибыль после того, как очередной Венецианский мавр задушит очередную Дездемону. Капитализм возвышает золотого тельца, а нравственные вопросы, как, впрочем, и все остальные, его интересуют постольку, поскольку из этого можно извлечь прибыль. Хотя и социализм, скажем честно, не преклонял трудовые колени перед верностью супругов. Ведь он был порождением коммунизма, считающего женщину всеобщим достоянием и клеймящего брак пережитком буржуазного частного интереса.

Извини меня, моя маленькая девочка, за эмоциональное отступление, но ведь и мне приходилось каким-то образом оправдывать то, что между нами происходило. Когда-то я тоже был женат, но в отличие от тебя, сбросил тяготящие оковы с плеч долой. Не потому что я лучше, а скорее, наоборот, потому что хуже тебя. Я больше не мог жить с той, которая разрушала меня ревностью в невозможной степени, доходившей порой до безумия. Причём, как правило, безосновательно, в угоду собственному лихорадочному состоянию. Ну разве я мог быть тем, кто меняет девчонок как перчатки?

Что за прибыль подозревать в изменах, тем самым только подталкивая супруга к предательству? Говорят, женщины не доверяют мужчинам, потому что знают, на что способны другие женщины. Что за демоническая суть наполняет прекрасную половину человечества? Ни один мужчина никогда не узнает правды. Но я снова отвлекся, мой непостижимый тёмный ангел. Прости, но мысли о тебе иногда сводят с ума! Ведь ты и была моим вождленным зазеркальем, в которое я возвращался всякий раз, когда твоего мужа не было рядом. И это был наш мир, и те чудесные мгновения, которые мы переживали вместе, не сравнятся по своей остроте, опасности и вкусу ни с чем другим!

Я уверен, что даже яблоко, дарованное змеем Еве в Эдемском саду было менее сладким, чем ягоды винограда, которые скатывались с твоей большой и упругой груди прямо ко мне в рот в моменты наших причудливых игр на круглой кровати в окружении зеркал и мерцающего света неоновых ламп. Хотя, о чём это я, моя маленькая девочка, ты ведь и сама прекрасно помнишь то, что происходило там, на съёмной квартире, на том бесстыдном ложе, повидавшем многих беспечных грешников, преступивших библейские заповеди.

Ты была вкусна как лучшее блюдо престижного элитного ресторана. И мне всегда безумно хотелось попробовать кусочек твоего милого слегка оттопыренного ушка или вздёрнутого остренького носика! И когда я говорил о своём желании, ты смеялась словно ребёнок,

закрывая лицо ладошками, и пряталась от моих игривых и, казавшихся тебе тогда смешными, укусов.

– Кусь, – премило по-детски говорила ты и стучала меня пальчиком по носу.

– Ам! – изображал я кота, поймавшего в лапы мышонка и готового поиграть с ним какое-то время, прежде чем проглотить окончательно.

Глава 4. Острые ощущения

Ты не забыла, как это было в первый раз? Тогда тебе пришлось помочь мне сделать волнительный шаг за грань, когда двое сливаются в единое целое. Ты не согласишься, но сейчас я пытаюсь вспомнить, о чём мы тогда говорили, но у меня не получается. Наверное, потому, что в такие моменты слова не важны – их задача быть лёгкими и пушистыми как снежинки, которые создают праздничное настроение в новогоднюю ночь. Наш разговор был больше похож на щебетание птиц, а не диалог двух взрослых людей.

А тот момент, когда я сторал от желания, а тебе было неловко, потому что ты не сделала шугаринг? Желание было сильнее, правда? Хотя сейчас, я уже думаю, что здесь было нечто большее чем просто желание... Не подумай, я не преследую целью как-то оскорбить; но, может быть, помимо желания секса, было и желание как-то угодить мне? Ведь в тот момент наши близкие отношения находились в зачаточном состоянии, и ты до конца не понимала, какую ценность для меня представляешь. Мужчина умеет быть каменным даже в самые чуткие сердечные минуты, и женщине трудно распознать в нём любимого её медвежонка. И тогда она, словно кошка пытается ластиться ещё сильнее, хитро мурлыкая сладкие для его уха слова.

Наши тайные встречи всегда сопровождалась нейтральными разговорами.

– Конечно, тебе так удобно, – говорила ты.

– И в чём же заключается удобство? – спрашивал я.

– В том, что ты всегда получаешь секс, не прилагая никаких усилий, – отвечала ты.

– Но ведь и тебе так удобно, – парировал я.

– Наверное, да, – после минутной паузы отвечала ты, мудро не уточняя, в чём заключалось твоё удобство.

Ведь ты так же имела секс без проблем, не боясь быть пойманной за руку. Секс для женщины – совсем не то же самое, что и секс для мужчины. Секс для женщины намного ценнее, чем для мужчины. Да, вы научились быть показано равнодушными, когда разговор заходит о сексе, небрежно отпуская что-то в стиле: «Вас только это и интересует!» – но правда заключается в том, что для вас секс ещё более животрепещущая физическая потребность.

Мужчины вынуждены говорить о сексе громко, прямо и постоянно, потому что такова наша природа, моя маленькая девочка. Природа женщины не в разговорах о сексе, природа женщины в демонстрации секса. Вы не говорите о нём, вы показываете всем своим видом, что страстно его желаете! В вопросе близости Господь не выбирал любимчиков между мужчинами и женщинами. И тех, и других он наделил равным желанием, но ввиду разного физиологического устройства проявление данного желания происходит по-разному. Однако, также, как и болтик бесполезен без гаечки, также и гаечка бесполезна без болтика.

Поэтому не нужно никого обманывать мудрствованиями о том, что мы только о сексе и думаем. А получив его, должны быть вам благодарны. Вы тоже получаете удовольствие, а не делаете нам одолжение. Ты же не делала мне одолжение, моя маленькая лукавая бестия?

Конечно, нет – я знаю, что это была проверка на зрелость. Возможно. А может быть в тот момент тебе захотелось нечто большего? Сложно разгадать женскую натуру, когда она соблазняет мужчину. Ведь она и сама не знает, чего ей хочется на самом деле. Вы наслаждаетесь процессом, он доставляет вам удовольствие; мы же преследует конкретные конечные цели.

Но тогда мы остановились, боясь вспугнуть разрастающуюся внутри нас по-настоящему большую любовь. И ты, и я решили дать ей хорошенько настояться, прежде чем она извергнется наружу, более не силах скрываться за напускным равнодушием. Ибо истинная любовь не желает превращаться в унылые посиделки. Истинная любовь требует принести на свой алтарь кровавую жертву. Ей необходимо поклоняться, иначе она молча отвернётся и уйдёт к другому.

А потом я принёс наручники, ты помнишь, моя маленькая непокорная ласточка? Твои хитрые глазки забегали в предвкушении чего-то непристойного, о чём потом будет стыдно признаться даже самой близкой подруге. В тот момент ты напоминала мне нашкодившую девочку, ожидающую сурового наказания от грозного родного папочки.

Знаешь для чего мужчины связывают женщин и заковывают их наручниками с ремнями? Для того чтобы увидеть в их глазах покорность. Это опьяняющее чувство власти присуще любому здоровому мужчине, также как покорность присуща любой здоровой женщине. Со временем это проходит, когда женщина разочаровывается в любимом избраннике, поэтому мужчинам следовало бы не упускать монументальный шанс, когда ваша половинка жадно смотрит вам в глаза, влюблённая в вас до беспамятства. Творите с ней всё, что заблагорассудится – она лишь будет вам благодарна. Можете даже ударить её, уверенно, но сексуально. Твёрдая пощёчина лишь подстегнёт её желания. Правда, моя маленькая девочка?

Потом ты спрашивала меня, зачем я взял нож, когда ты стояла передо мной на коленях скованными в наручниках за спиной руками? Тогда тебе было действительно страшно, я увидел шокированный беззащитный взгляд сердобольной овечки, и словно в замедленной съёмке то, как ты сглотнула слюну.

– Зачем? Ты что маньяк? – спрашивала ты несколько раз в последующем.

Я правда не знаю, зачем я это сделал тогда – поднёс холодное лезвие ножа к твоей нежной дрожащей шее. Может, мне хотелось острых ощущений, а может быть чего-то ещё, о чём смог бы поведать Карл Юнг, переработавший «Тибетскую книгу мёртвых» для западного читателя. Не знаю, моё бессознательное тогда действовало помимо моей власти. Оно руководило моей рукой в ту минуту, и я так и не смог объяснить тебе в чём была истинная причина, побудившая меня так сильно испугать тебя, но пообещал так больше никогда не делать.

Сейчас, я предполагаю, что человечеству никогда не удастся отыскать ту грань, за которой игра в острые ощущения перестаёт быть игрой. Нельзя любить человека по-настоящему страстно, оставаясь в тот же миг под руководством холодного разума! Открывший сердце истинной неподдельной любви безумен, и как никогда уязвим для бесовских тёмных сил, желающих пролить кровь отлучника Господа. Ведь отдавший своё сердце влюблённой, отрекается от поклонения Богу, признавая над ним власть любимой.

Сейчас большинство предпочитает имитировать острые ощущения. Но на самом деле они ходят по канату в игровом зале, обвязанные страховочными верёвками, и в случае падения им ничего не грозит. Разве это острые ощущения, моя маленькая девочка? Мы с тобой не покупали билет на аттракцион развлечений, чтоб посмеяться и поднять себе настроение. Мы сели в резиновую шлюпку и оттолкнулись от берега ранним утром, когда густой туман стелился над мрачной серой водой, и отправились в неизвестность.

Ни ты, ни я не могли знать, что скрывается в глубине неспешной реки, какие ядовитые гады там водятся, и что нас ждёт за следующим крутым поворотом. Твой муж был охотник, и мы не могли знать, выстрелит ли когда-нибудь то ружьё, хранящееся в его сейфе? Ревность делает человека убийцей. Это тоже безумие, как и любовь, но только завёрнутое в оболочку потерянного счастья. Ты полагала, что сможешь избежать неприятности, но тем не менее опасность быть застигнутой за изменой, могла стоять как тебе, так и мне жизни. Что может более трепетать женское сердце? Разве только нож, поставленный любовником к твоему горлу.

Глава 5. Чары любви

Наши свидания становились всё чаще, теперь это случалось и днём, когда риск быть замеченной увеличивался. Я подъезжал на машине, и ты выбегала навстречу, быстро озираясь по сторонам, желая поскорее оказаться в моих объятиях. Мимолётный секс имеет свои прелести и не менее прекрасен, чем ночь, проведённая в одной постели.

– Давай будем коллекционировать места, – предложила однажды ты.

Идея пришлась мне по душе. Секс на природе пробуждает в нас нечто первобытное, страстное и давно забытое, что на протяжении многих веков подавляла цивилизация, пропитанная комфортом, удобствами и рационализмом. Когда ты стоишь на природе и занимаешься сексом с любимой женщиной, обдуваемый лёгким свежим ветерком, под звуки журчания родника или шелест листьев, когда тут и там то и дело издает звук невидимое животное, а под ухом жужжит непонятное насекомое, ты как бы сливаешься в едином половом акте со всей экосистемой Земли, и оргазм становится ярче в сотни раз, подобно безудержному вулкану, изливающему горячую лаву на нетронутые плодородные поля и равнины.

Дошло до того, что мы стали вместе посещать кинозалы и рестораны с кафешками в торговых центрах. Рискованно? Конечно, но ведь именно это и делает измену острее. Ты не желала, как Маргарита постоянно скрываться в подвале с любимым Мастером. Ты кидала шар, ставя на красное, возбуждаясь от мысли, что можно унести из казино увесистый мешок с деньгами. О том, что Слепой Пью может принести чёрную метку, даже не было мыслей.

В кинотеатре мы выбирали места, рядом с которыми не было других посетителей; те самые – места для влюблённых, на которых происходит примерно то, что происходило между нами на стареньком диване в дремучей хрущёвке во время знакомства: парни трогают девушек, а девушки желают, чтобы они были смелее. Ты, наверняка, помнишь, насколько смелыми были наши сердца, насколько безрассудными и неосторожными. В какую нехорошую девочку превращалась ты, моя маленькая смазливая Барби. Твоя ярко красная насыщенная помада оставалась не только на моих губах, и влажные салфетки оказывались нужны как никогда прежде.

В рестораниках после просмотра фильмов ты садилась за столик в самом дальнем углу, будто бы там мы становились менее заметными. А если бы тебя и увидел кто-то из знакомых, то ты рассказала бы ему сказку о том, что я один из друзей одной из твоих подруг. На любую неожиданность в твоей яркой головке, словно салфетки в модной сумочке, были припасены ответные заготовки. А врождённая хитрость в сочетании с природной наглостью могли убедить кого угодно.

Ты помнишь самый дурацкий фильм, который мы с тобой посмотрели? Их было немного, я имею в виду дурацкие фильмы, и когда на одном из них ты в очередной раз расстегнула мне ширинку, я подумал: «Как здорово, что в мире так мало хорошего талантливое кино!»

В то счастливое время мы сблизились настолько, что ты всё чаще показывала свою маленькую проказницу дочь, доверяя самое сокровенное, что у тебя было. Ты не выносила сор из избы, говоря, как непросто живётся с мужем; но не поделиться маленькой родной крошкой ты не могла. Принцесса девочка была так на тебя похожа, что кроме как умиления не могла вызвать ничего другого. Я любил её не меньше тебя, ведь в больших детских глазах отражалась ты – такая же чистая свежая и непорочная. Непорочная не в смысле физическом (я вижу, как ты улыбнулась бы, читая мою исповедь), я имею в виду непорочность душевную, когда всё, что ты делаешь, от чистого сердца с искренним откровением и верой в непогрешимость содеянного. Влюблённая женщина именно такова – словно младенец, несущий свет запутавшемуся в обмане человечеству.

Однажды у нас состоялся разговор, когда мы как обычно выпили не одну бутылку вина. Такое случается с теми, у кого отношения выходят на новый уровень: уже вроде как не просто

желание секса, и как объяснить это – совершенно непонятно! Не желание же обвенчаться в храме божьем и снова наступить на те грабли, на которые мы уже когда-то наступали? Это и есть большая любовь, которая восстаёт против разума. Вмиг превращает вас в безмозглых идиотов, позабывших о прошлом неудачном опыте, и давшим себе в сердцах клятву не повторять опрометчивое.

– Я не пойму, зачем тебе это всё? – спросила ты.

И вместо того, чтобы ответить честно, я оскорбил тебя глупо и необдуманно, словно половозрелый ребёнок. Я был пьян, моя маленькая девочка, и не знал, ответа на такой простой, как могло показаться на первый взгляд, вопрос. Но ты же простила меня, так как я нашёл в себе силы извиниться, понимая, несмотря на сильное опьянение, что зашёл слишком далеко в желании быть выше тебя. Эгоистичное чувство собственника сгубило не одну пару искренне влюблённых друг в друга.

И тебе это понравилось. Я знаю, потому что сам проделывал подобный трюк множество раз с другими девушками, которые были до тебя. Не упрекай меня, моя маленькая девочка, я не лгал тебе и был искренен. Удивительная вещь психология – порой она заставляет задуматься, а есть ли в человеке индивидуальность или мы всего лишь одинаковые организмы, живущие по одним и тем же правилам, а каждое наше новое поколение – всего лишь улучшенная версия старых предшественников?

Почему Вам так нравится, когда мужчина кается у вас в ногах? Это даёт Вам возможность почувствовать себя Христом, прощающим согрешивших? Тогда я делаю вывод, что Библия в большей степени домашняя книга для молодожёнов, чем семейная энциклопедия, семейное право и семейная терапия вместе взятые.

Так зачем мне всё это? Если у тебя есть семья, муж и любимый ребёнок, то у меня из перечисленного ничего нет. Ведь я просто очередное развлечение для тебя, моя маленькая девочка, как живая игрушка для плотских утех, и моё место может занять любой другой, такой же свободный и в меру сексуально озабоченный. Именно так я тебе тогда и сказал.

Ты ничего не ответила, а я лишь увидел, как заблестели твои глаза. Заблестели от слёз, а не от игривого настроения, как обычно. Я представляю, как растоптал твоё любящее большое сердце своим грязным бесчувственным сапогом.

И знаешь, что было самым мерзким на том свидании? То, что я трахнул тебя, пьяную и плачущую, словно дешёвую шлюху после грубого оскорбления. Ты была разбита моим хамским пренебрежительным отношением, и именно тогда, я сейчас понимаю это, твоя вера в мою любовь была разрушена, а твоя душа оплёвана. Но мне как будто бы показалось мало содеянного, и я обесчестил ещё и твоё тело. Так поступил главный герой «Записок из подполья» по отношению к бедной поруганной девочке Лизе. И меня можно было бы уподобить ему, если бы всё это не было ещё более омерзительным.

Дело в том, что Фёдор Михайлович уловил суть явления, но не коснулся более глубоких пластов, что сподвигает мужчину на столь неприглядные злодеяния. А это можно понять, ознакомившись с «Жюльеттой» великого исследователя порока и разврата Маркиза де Сада. Дело в сексуальном возбуждении, возникающем в человеке, когда он унижает другого себе подобного. Наши испорченные деньгами и властью натуры способны совершать чудовищные вещи, не вмещающиеся в головы обывателей, для которых на страже государства всегда стоят религия и совесть. Большинство, зомбированное популярными шоу и неуместной толерантностью, не поймет моего изложения, но для меня это и не важно. Я хочу, чтобы ТЫ поняла меня, моя маленькая девочка. И я знаю, что ты меня поймёшь, потому что в твоей золотой головке серое вещество способно не просто поглощать корм от современных СМИ, но и анализировать полученную информацию, делая правильные выводы.

Так вот, Достоевский понял суть проблемы, де Сад докопался до причины её возникновения, а Паланик сформулировал основной принцип её точечного применения: мы причиняем

боль тому, кого особенно любим. И позволь мне, моя маленькая девочка, объяснить тебе это просто, как дважды два, не вникая в другие исторические параллели.

Дело в том, что я уже совершал такое прежде. Понимаешь? С моей бывшей женой. Это было во времена, когда я ещё не знал, как справляться с её неконтролируемым эмоциональным фоном. Я разрушал её внутренний мир точно так же, как и в тот день с тобой, а потом трахал всхлипывающее разбитое от горя тело. Так поступают ядовитые твари, впрыскивающие яд в обескураженную жертву, а потом заживо поедающие её парализованную тушку. Возможно, она и не просто так ревновала меня к каждой встречной, став зависимой от жалящих болью уколов, чередующихся с сексуальным насилием, словно наркоманка получающая удовольствие от саморазрушения.

Но это всё было от собственного бессилья перед сильнейшей любовью, которую я испытывал к ней. Когда-то к ней, а теперь к тебе, моя маленькая невинная девочка. Не поверишь, как это сводит с ума, когда я чувствую, что не могу справиться с эмоциями и бесповоротно попадаю под женское влияние. Моя агрессия на самом деле – лишь трансформация психоэмоционального состояния в сексуальную потребность, обыденную и пошлую, способную заглушить чудовищную боль внутри от потери собственной личности, отданной отныне в полное распоряжение женщине.

Глава 6. Эволюция

Как низко может пасть человек, правда, моя маленькая девочка? Но давай будем откровенны, ведь и ты делала поступки чудовищной мерзости, за которые потом просила у меня прощения. Ты знаешь, парадокс человеческой природы заключается в том, что низменное может стать благородным. И величие человека кроется в том, чтобы суметь простить, казалось бы, не прощаемое.

Но мы не были с тобой римскими императорами, мы просто безумно любили и дорожили друг другом.

Поэтому я с умилением вспоминаю нашу переписку через подставные аккаунты в мессенджерах и социальных сетях. Мы умели пошутить друг над другом и посмеяться над собой не считали зазорным. Когда твой муж был рядом, виртуальные платформы превращались для нас в абсолютно незаменимые приложения.

Мы были на связи в режиме онлайн, и порой мне казалось, что я знаю о тебе всё: что ты сейчас делаешь, кушаешь, покупаешь, и какие трусики скрываются под твоим воздушным летним сарафаном. Мы общались посредством ленты аккаунтов, позволяя другим просматривать то, что было понятно лишь нам двоим. Это чудовищно прикольная игра, когда ты транслируешь послания на стену, и никто не в состоянии оценить всей глубины и скрытого смысла выложенного поста.

Но ведь для нас двоих не существовало остального мира, где каждый озабочен собой в большей степени, чем он того заслуживает. Наши сердца бились на уникальной волне, невидимой окружающим.

А что если социальные сети живые? Ведь тогда они знают всё, от начала и до конца, всё самое сокровенное и тайное. В их пространстве гуляют наши обнаженные фотографии и эротические видеоролики. Они прочитали наше каждое заветное желание, подлый донос и лживую переписку. Они видели нас в местах, о которых мы не упоминаем в разговорах даже с самыми близкими. Мы доверяем им больше, чем доверяют на исповедях священникам. Как думаешь, они уже научились читать наши мысли или это до сих пор прерогатива единого Бога – мирового Абсолюта, без которого исчезает смысл жизни?

Ты знаешь где я нашел ту первую фотографию с огромным смачным бутербродом, не уступающим в аппетитности лучшим рекламным картинкам бургеров из «MacDonald's» и «Black star»? Ты, скорее всего, удивишься, но это случилось на кулинарном шоу «Адская кухня». Обаяшка Джейми Оливер выкинул его в мусорное ведро, после того, как милое создание из синей команды приготовила этот бутерброд за считанные секунды. Но я успел сделать скриншот и отправить тебе на один из тайных аккаунтов. Да-да, моя маленькая сладкая девочка, не удивляйся, но после развода я так сильно подсел на всякие кулинарные шоу, что просматривал их перед сном, прямо на экране смартфона!

Говоря начистоту, кулинарные шоу напоминают порнографические сцены. Они такие же натуралистичные и вызывают к животным инстинктам.

– Секс и еда как братья-близнецы. Ты, наверняка, догадывалась об этом? – спрашивал я, пока ты резала куриное филе в три часа ночи, чтобы накормить меня, после того, как мы хорошенько потрахались.

– У тебя один секс на уме, – ухмылялась ты, и я видел, как нож разрезал слегка замороженные кусочки мяса.

– Я не шучу, я серьёзно. Теория эволюции утверждает, что в тот момент, когда клетка гермафродит разделилась на мужскую и женскую гамету, секс взял за руки еду и отправился с ней в далёкое путешествие, на последнем отрезке которого обезьяна превратилась в человека.

– Ты просто больной и помешанный на сексе извращенец, способный увидеть член в морковке, а вагину... не знаю... в авокадо, – и ты снова засмеялась, натирая большой кусок сыра в круглую горку.

Я подошёл и обнял тебя сзади. Ты была такая горячая и вкусная, спрятавшись в моей просторной футболке. Мне снова захотелось тебя съесть, ну хотя бы откусить маленький кусочек.

– Эволюцию не обманешь, моя маленькая девочка, – продолжал я шептать на ушко, пока на сковороде скворчало оливковое масло. – С тех самых пор, самки видели в самцах не только носителей новых генов, но и необходимую им еду, которая понадобится во время беременности.

– О чём ты?

– Ты же знаешь, что самка богомола съедает самца после того, как акт передачи генома закончится?

– Богомолы не имеют отношения ни к обезьянам, ни к человеку, – продолжала возражать ты.

– Богомолы не единственные, кто сжирает партнёра после совокупления. Жуткими повадками славятся также пауки вида «Чёрная вдова», некоторые виды мух и комаров. Механизм размножения у них выстроен таким образом, что самцы, выполнив функцию зачатия, вынуждены после кормить собой требующих дополнительной пищи самок.

Ты отстранилась, помешивая мясо и заглядывая в кастрюлю с закипающей рядом водой.

– Почему ты приводишь в пример насекомых, склонных к сексуальному каннибализму? Как это интерпретировать по отношению к людям?

– Мне кажется, что те далёкие исторические события, когда мы были не такими сложными организмами как сейчас, сохранились глубоко в человеческой памяти, и потому имеют архетипический образ. Именно поэтому женщины превращаются в мегер по отношению к мужьям. Они также поглощают супругов, как и самки богомола, только на ментальном и психологическом уровне, забирая остатки энергии суженного, после того как он станет папой.

Я помню, как ты повернулась с ножом в руке, которым помешивала куриные кусочки, и покрутила им у виска. Ты была строга и серьёзна. Твои глаза блестели жарким пламенем осуждения, моя маленькая девочка. Однако, я продолжил вместо того, чтобы прекратить развивать провокационную мысль:

– Но эволюция не стояла на месте. Не всякая мужская гамета была готова принести себя в жертву безжалостному прожорливому монстру. Самцы эволюционировали и научились обманывать самку, ускользая от её безжалостных зубов после соития. А некоторые виды смогли и вовсе переиграть несговорчивых самок и научились убивать их в момент брачных игр без страха прекратить дальнейшее существование. Например, лягушки «Rhinella», или как их у нас называют «Жабы клюворылые». Они затаптывают самку, выдавливают из её мёртвого тельца икринки и оплодотворяют их.

Я помню страх в твоих глазах, после того, как ты это услышала. Наверное, в тот момент я выглядел действительно опасно, потому что ты лишь произнесла тихо и осторожно, слегка покачивая головой:

– Ты реально больной сексуальный маньяк...

Глава 7. Остров безумия

Ничто не вечно под луной, моя маленькая девочка, и это в полной мере сказано про нас. Невозможно бесконечно долго наслаждаться чистой любовью, испытывая некое райское блаженство, в котором пребывала первая человеческая пара в Эдемском саду. Сезон брачных игр прекрасен, но мимолётен. Его цель – не пожизненная эйфория для самца и самки, а воспроизводство потомства.

Только в романе Николаса Спаркса умиленное чувство не покидает влюблённых десятилетия. На практике же «Дневник памяти» можно заканчивать по истечении трёх лет. Данное утверждение я слышал множество раз, но впервые мне поведали его две украинские девушки, Марина и Настя, когда я гостил в стародавние времена у покойной тётюшки в Краматорске. А уж украинки то точно знают толк в делах Амурных.

Словно это было вчера, мы пили прекрасное южное вино на берегу Азовского моря и разговаривали о любви. Те мужчины, кому довелось щебетать о любви с украинскими девушками в компании с вином больше напоминающим сок, могут считать себя счастливыми. Очаровательные сексуальные куколочки были убеждены, что любовь не может длиться более отмеренного Богом срока длительностью в три года.

– А что же происходит потом? – спросил я у Марины.

Она переглянулась с Настей и ответила:

– Ничего, просто это становится привычкой.

Когда же наша любовь, моя маленькая потерянная девочка, превратилась в привычку, в обыденность, переставшую радовать и тебя, и меня? В какой момент в наших отношениях появился кто-то ещё, помимо обманутого супруга? Кому ещё ты стала готовить обеды и присылать обнажённые фотографии, параллельно обличая меня в том, что я сплю с разными шлюхами?

Любовь, словно поездка в лифте, ограничена по времени. Кто-то едет до десятого этажа, кто-то умудряется доехать до сотого. Я, так думаю, моя маленькая девочка, наш лифт остановился этаже на пятидесятом. До него добираются многие и, как правило, выходят вместе, а после идут в квартиру, на двери которой красуется та самая надпись: «Привычка».

Но, в нашем с тобой случае, я вышел из лифта один и смотрел, как двери закрываются, увозя тебя в неизвестном направлении. Может быть ты поехала вниз, где тебя ждал отчаявшийся муж, неугомонная дочь, повседневные хлопоты и прочая бытовая рутина. А может быть ты поехала вверх: туда, где ожидал следующий пассажир с повязкой на рукаве: «Новая любовь».

Так или иначе это произошло, моя маленькая девочка, и мы с тобой разорвали ниточку, связывающую дверные ручки наших зазеркалий. Однако, почему мне так больно на сердце и почему эту жгучую боль нельзя описать? Прийти, например, к врачу и сказать: «Мне тут колет, выпишите лекарство», – а после его приёма избавиться от страданий! Почему у людей расставания так беспокойны и неестественны в отличие от животных? Разве обезьяна не наш предок?

Почему нам нужно обязательно уколоть друг друга, наговорить с три короба, обвинить во всех смертных грехах, привлечь на свою сторону как можно больше сочувствующих и продолжать ворошить могилу прошлого вместо того, чтобы поблагодарить друг друга, крепко обнять на прощанье и шагнуть в новый мир, с нетерпением ожидающий нового человека, за спиной у которого удивительный опыт длиной в три години?

Львы, медведи и кабаны не загрызают друг друга после окончания брачного сезона. Змеи не душат свою половинку после того, как любовный клубок распадётся. Волки... хотя это неудачный пример. Говорят, волки остаются друг с другом до конца жизни. Видимо, мы не

умели выть на луну в полнолуние, хотя и считали себя гордыми и независимыми. Но ведь и волки не съедают того, кого любят.

Мы отдали друг другу всё, моя маленькая обиженная девочка. Я просто хотел увидеть тебя ещё лишь однажды, чтобы насладиться в последний раз. И это была не слабость, а более чудовищное решение. Мужчина не может вот так легко уйти от женщины, не узнав с кем она отправилась выше в кабинке лифта, оберегающего любовь как зеницу ока. Равно как и женщина, покинутая мужчиной, не успокоится до тех пор, пока не поймёт, на кого её променяли в сладострастном путешествии по вечному саду весны.

Гордость и самолюбие – вот основные пороки нашего времени, в котором девчонки упиваются цитатами Фаины Раневской, а парни зубрят остроумные выражения, подслушанные на курсах пикапа. Социальная среда довлеет над личностью, загоня индивидуальность в тёмные подвалы замка, который принадлежит внутреннему Эго. Там, в мрачных казематах, созревает страшное разрушительное нечто, способное уничтожить любого повинного в том, что ты оказался в клетке собственной уязвлённой гордыни. И не дай Бог обиженному монстру вырваться из плена наружу!

Моя маленькая потерянная девочка, наша ревность и невысказанные друг другу претензии привели в итоге туда, где находится остров безумия. Наш корабль спустя три года домчал до его скалистых берегов с подводными рифами. Загорелась кнопка пятидесятого этажа, и лифт остановился. Почему я просто не вышел, а ты не сказала мне:

– Пока, мой сумасшедший сексуальный любовник!

Я бы не отказался от последнего воздушного поцелуя. Но мы же с тобой были такие гордые и заносчивые, что предпочли разбить наш корабль о прибрежные рифы, выбраться на этот безумный остров и окончательно разобраться, кто кому сделал больше! И разве мы не понимали, что покинуть проклятую землю у нас уже нет никаких шансов! Обломки палубы морского судна давно раскидали буйные волны, предвещая чудовищный конец нашей истории.

Глава 8. Женское сердце

Я знаю, зачем ты пришла в тот день на встречу. Последнюю нашу встречу. Ты хотела поставить точку и убедиться, что я не представляю опасности для твоих близких. Замужняя женщина, имеющая ребёнка, вынуждена думать не только о себе, ведь я мог в одночасье разрушить твою семью. Ты могла завязать любовную интрижку, но распрощаться с обручальным колечком не входило в твои планы.

В принципе, я не собирался тогда предпринимать ничего особенного. Я видел к чему катились увядшие отношения: упрёков и недомолвок становилось всё больше, а произносить нежные слова получалось с натягом. Удивлять друг друга отсутствовало желание. Мы стали предсказуемы и банальны.

Ты была готова к разрыву, потому что могла, как считала, заполнить пустоту семьёй и любимой дочерью. Я тоже решил прекратить безрадостные отношения, так как мог, разумно полагая, найти замену получше. Но напоследок я всё же хотел тобой насладиться. Так сказать, выпить на посошок.

Между нами в очередной раз была бутылка вина и гроздь винограда. Ты помнишь, как мы начали нашу встречу, моя маленькая заряженная на скандал девочка? Нейтральная беседа, а-ля какая нынче несносная погода. В каждом слове сквозила недосказанность и стремление поскорее набросится с обвинениями.

Ты не спешила нанести удар, а я наивно полагал, что всё идёт по плану. Но чем меньше вина оставалось в бутылке, тем опаснее становился наш разговор. Небо затягивали чёрные тучки, а издали уже доносились раскаты приближающегося грома. Нейтральная беседа приняла достаточно эмоциональную окраску. И ты как-то позабыла о том, что я способен делать вещи, которые тебя постоянно пугали во мне.

Всеми виной, конечно же, твоя неуправляемая дерзость и вызывающий бойкий нрав. Почему ты не видела, моя маленькая опрометчивая девочка, что мои глаза потихоньку наливаются кровью? Потому что была чересчур пьяна и достаточно озлоблена? Я предполагаю, ты физически чувствовала, как внутри закипела ярость и натянулись от гнева жилы.

Я не оправдал твои ожидания, давай, уже будем говорить прямо. Ты не увидела меня раскаявшимся у своих ног с переломанным хребтом, именуемым мужской гордостью. А признать себя побеждённой, ой как не хотелось. Правда, моя маленькая несносная девчонка?

Мужчина, отказывающийся преклониться перед её величеством королевой, когда она в гневе рвёт и мечет вокруг молнии – просто кусок самовлюблённого эгоиста, нарцисса и обиженного жизнью ублюдка. Моментально все его плюсы обращаются в минусы, и пелена спадает с прозревших глаз проснувшейся кобры, начинающих видеть чёрное там, где когда-то она видела белое.

Ну а я тоже был хорош: завёлся с пол оборота. Это всё опьянение, открывающее дверцу потоку скопившихся обид и распалённой злости. Прodelки того самого демона, смотрящего за Россией, и признающего только игры со смертельным исходом. А по сути, удивительное заключалось в том, что моя злость была отражением твоей. Я ненавижу тебя за то же самое – за отказ признать поражение и подчиниться моей воле!

Знаешь, что мы делали три года, моя маленькая разъярённая девочка? Мы боролись с собственной гордостью, не понимая, что боремся с зеркалом. Судьба свела нас не случайным образом, а намеренно для того, чтобы мы, наконец, осознали: остановись мы на секунду, задержи дыхание, очисти разум, оглянись вокруг, и мы бы поняли, что мир будет продолжать процветать без нас, и ничего, ровным счётом не поменяется, когда мы расстанемся. Я был дан тебе, а ты была дана мне в качестве урока, который мы не смогли выучить из-за испорченного в детстве характера.

Когда-то далёко и тебе, и мне показалось: наши сердца такие неповторимые, что их звучное биение подобно соловьиным трелям должно приводить в трепет окружающих и вызывать бурные аплодисменты у зрителей, когда они слышат музыку, вырывающуюся из наших грудей. На самом же деле, смирение – вот, что пришёл сказать я тебе; послушание – вот, что пришла сказать ты мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.